

Отто фон Бисмарк

Мысли и воспоминания

Том I

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
О-87

О-87 **Отто фон Бисмарк**
Мысли и воспоминания: Том I / Отто фон Бисмарк – М.: Книга по Требованию, 2012. – 384 с.

ISBN 978-5-458-05876-6

Книга воспоминаний Отто фон Бисмарка (1815 - 1898), политика, дипломата, министр-президента Пруссии, канцлера Германской империи.

ISBN 978-5-458-05876-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Государственное социально-экономическое издательство приступает к изданию «Библиотеки внешней политики». В эту серию будут включены мемуары видных политических деятелей и дипломатов, ряд работ по истории международных и дипломатических отношений, пособия по международному праву и руководства по дипломатической практике.

«Библиотека внешней политики» открывается изданием «Мыслей и воспоминаний» Бисмарка (в трех томах).

Вслед за первым томом будут изданы остальные два тома.

В дальнейшем Издательство намеревается выпустить следующие мемуары: Ллойд-Джордж «Правда о мирных договорах», Тардье «Мир», Эдуард Грэй «Двадцать пять лет», Ишии «Дипломатические комментарии», Черчилль «Мировой кризис», Соловьев «25 лет дипломатической службы 1893—1918 гг.», Камбон «Дипломат». Далее будут изданы «Документы» Лансинга, «Письма» Сольсбери, «Архив полковника Хауза», Десмонд «Пресса и мировая политика», Альдрованди Марескотти «Дипломатическая война», Криспи «Мемуары и документы», Хаяси «Секретные мемуары» и др.

По истории международных и дипломатических отношений в первую очередь будут изданы работы: Дебидур «История европейской дипломатии от Берлинского конгресса до 1916 г.», Зонтаг «История европейской дипломатии с 1871 по 1932 г.», Дрио «Восточный вопрос» и др.

Одновременно Издательство готовится к изданию несколько книг по дипломатической практике. Среди них в первую очередь будут изданы работы: Сатоу «Руководство к дипломатической практике», Оппенгейм «Руководство по дипломатии», Никольсон «Дипломатия» и др.

Издательство включает также в «Библиотеку внешней политики» ряд работ по международному праву, в частности «Международное право» Оппенгейма, «Система международного права» Листа.

Издательство ставит перед собою задачу ознакомить советского читателя и с другими мемуарами русских и иностранных дипломатов и политических деятелей, а также с наиболее интересными книгами по вопросам внешней политики и дипломатии.

Русский перевод первого тома «Мыслей и воспоминаний» Бисмарка сверен по немецкому изданию: Otto Furst von Bismarck, Gedanken und Erinnerungen, Neue Ausgabe, Erster Band, Stuttgart und Berlin, 1924.

Отмеченные звездочкой (*) подстрочные примечания принадлежат Бисмарку. Необходимые для понимания текста слова, вставленные немецким издателем или редакцией русского перевода, заключены в квадратные скобки [].

В переводе первого тома Бисмарка «Мысли и воспоминания» на русский язык принимали участие *Н. С. Волчанская*, *Н. Г. Касаткина* и *О. В. Шаргородская*.

Примечания составили *В. В. Альтман* и *В. Д. Вейс*.

В редактировании русского перевода первого тома «Мыслей и воспоминаний» Бисмарка и примечаний к нему принимали участие доцент Института истории, философии и литературы имени Чернышевского *Б. Г. Вебер* и *Э. И. Теумин*.

БИСМАРК КАК ДИПЛОМАТ

(ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ)

«Мысли и воспоминания» Бисмарка — это не столько воспоминания, сколько мысли, изложением которых закончил свою продолжительную политическую жизнь один из крупнейших государственных деятелей Европы второй половины XIX века. Политические деятели дворянства и буржуазии, когда они составляют свои мемуары, преследуют обычно определенную, более или менее ясно выраженную цель. Одни пытаются задним числом свести счеты со своими политическими противниками; другие стремятся приоткрыть завесу над некоторыми дотоле неизвестными событиями, в которых они участвовали или к которым имели то или иное отношение; третьи хотят напомнить современникам и потомству о своих подлинных или мнимых подвигах и заслугах. Но все они прежде всего стремятся оправдать свою собственную политическую деятельность, показав в убедительном или привлекательном свете ее подлинные или позднее придуманные мотивы. С этой целью мемуаристы обычно замалчивают одни факты, излишне подчеркивают другие, пронизывают все определенной тенденцией и вдобавок пытаются всему этому придать черты достоверности и убедительности. Таким образом, мемуары — это прежде всего апологетический документ, где автор имеет возможность выступить в качестве своего собственного адвоката и судьи одновременно. Дело историка дать мемуарам критическую оценку.

«Мысли и воспоминания» Бисмарка — это не только апологетический документ. Это прежде всего политическое завещание основателя Германской империи, написанное, как гласит посвящение, «сынам и внукам для понимания прошлого и в поучение на будущее». Свои обширные, трехтомные воспоминания Бисмарк начал писать вскоре после вынужденной отставки в 1890 г. Уединившись в Саксонском лесу, в одном из своих имений, он вел оттуда борьбу против так называемого «нового курса», взятого молодым Вильгельмом II и новым канцлером Каприви. Охваченный тревогой за судьбы империи,

в создании которой он принимал столь большое участие, обиженный своей отставкой, недовольный и фрондирующий, — он посвятил последние годы своей жизни составлению политического завещания¹. Оглядываясь назад, подводя итоги своей долголетней политической деятельности, Бисмарк пытался не только оправдать ее перед современниками, но и предостеречь, на основе собственного политического опыта, своих преемников от возможных ошибок. А опыт этот был огромен и многообразен.

I

Бисмарк прошел большую жизнь. Он родился в 1815 г. Европа в этом году окончательно сбросила с себя владычество Наполеона. На Венском конгрессе по-новому перекроили политическую карту европейского континента. Гнетущая реакция, воцарившаяся под эгидой Священного союза², стремилась преодолеть веяния Французской буржуазной революции XVIII века, пронесшиеся над миром. Реакция пыталась в самом зародыше задушить пробуждающееся национально-освободительное движение.

Бисмарк был современником ряда европейских революций, сам являлся участником — на стороне реакции — многих классовых битв. Бисмарк был современником всех войн, происходивших после низвержения Наполеона I, вплоть до конца XIX века. Он сам являлся активным организатором нескольких войн, в огне которых завершилось воссоединение

¹ К работе над «Мыслями и воспоминаниями» Бисмарк приступил тотчас же после отставки. Как сообщает профессор Кольт, немецкий издатель и комментатор мемуаров Бисмарка, последний уже в июле 1890 г. передал издательству Котта право издания своего труда. Вскоре Бисмарк начал диктовать свои воспоминания почти постоянно гостившему у него Лотару Бухеру — некогда, в 1848 г., участнику революционного движения, а затем ставшему близким, доверенным лицом Бисмарка. Стенографические записи, сделанные Лотаром Бухером, явились остоном первого наброска, над которым Бисмарк впоследствии много и тщательно работал, внося дополнения, исправления и пр. В 1893 г. по первоначальной рукописи был изготовлен типографский макет «Мыслей и воспоминаний», который Бисмарк снова два или три раза перерабатывал, внося не только отдельные изменения, но и переделывая целые главы. Большую часть работы Бисмарк, по видимому, считал законченной. Первые два тома «Мыслей и воспоминаний» вышли в свет через несколько месяцев после смерти автора (1898 г.). Третий том, посвященный резкой характеристике Вильгельма II и острой критике его политического курса, должен был, согласно воле Бисмарка, выйти в свет лишь после смерти Вильгельма. Однако вскоре после ноябрьской революции в Германии (1918 г.) и отречения Вильгельма издатели, вопреки протестам наследников Бисмарка, опубликовали этот том как самостоятельное издание. Приводимого нами в тексте посвящения в первом немецком издании не было. Оно было впоследствии обнаружено в бумагах Бисмарка и напечатано во втором и в последующих изданиях «Мыслей и воспоминаний».

² См. прим. 104 к гл. VIII.

Германии. Бисмарк родился на заре капиталистического развития Пруссии. Он умер, когда капитализм уже вступил в последнюю, империалистическую стадию развития, стадию загнивания, когда буржуазия из страха перед поднимающимся рабочим классом окончательно перешла в лагерь реакции и стала поддерживать те самые силы, против которых некогда боролась. Бисмарк умер в июле 1898 г., почти на самом рубеже нового века. Он умер тогда, когда разразилась война между молодой империалистической державой — США и старой колониальной державой — Испанией; эта война являлась предзнаменованием того — только впоследствии осмысленного — факта, что закончился один период новейшей истории — период завершения территориального раздела мира — и начался новый период — период передела мира путем империалистических войн. Вдохновитель и организатор борьбы против рабочего и социалистического движения, Бисмарк умер всего лишь за семь лет до того времени, когда на Востоке Европы вспыхнула в 1905 г. революционная зарница — предвестница победы Великой Октябрьской социалистической революции.

Бисмарк, таким образом, прошел очень большую жизнь, и даже простое повествование о всех событиях его времени представляло бы несомненный интерес. Но Бисмарк был не только свидетелем, но и активным участником многих крупнейших политических событий, в особенности второй половины XIX столетия. Его историческую роль кратко, но ярко и предельно точно обрисовал Ленин в следующих словах: «Бисмарк сделал по-своему, по-юнкерски, прогрессивное историческое дело». «Объединение Германии было необходимо... Когда не удалось объединение революционное, Бисмарк сделал это контр-революционно, по-юнкерски»¹. Этого воссоединения Германии Бисмарк добился путем войн — сначала с Данией (1864 г.), потом с Австрией (1866 г.), наконец, с Францией (1870—1871 гг.), — и в последние годы своей жизни он не без гордости отмечал, что на его совести лежат три войны и восемьдесят тысяч жизней, скрепивших своею кровью фундамент воссоединенной Германской империи. Уже в организации и в проведении этих войн раскрылся его несомненный талант политика и дипломата.

II

Дипломатические способности Бисмарка обнаружились не сразу. На пути к политической и дипломатической карьере, о которой он начал уже рано мечтать, лежал ряд препятствий. В семье Бисмарка не было никаких традиций дипломатической

¹ Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 82, 92.

службы. Его отец, Фердинанд Бисмарк, был типичный остельбский юнкер, ничем не выделявшийся среди представителей своего класса. Он хозяйствовал в своем родовом имении Шенгаузен, повидимому, не очень удачно. В руководящих бюрократических кругах иностранного ведомства довольно презрительно относились к отпрыскам старомодного провинциального юнкерства и не слишком охотно допускали их на дипломатическую службу. Бисмарк впоследствии жаловался, что в дни его молодости наиболее крупные дипломатические посты в Пруссии занимали люди, носившие иностранные фамилии, а если встречались немцы, то чаще всего непрусского происхождения. Более всего ценилось отличное знание французского языка, и впоследствии Бисмарк с горечью писал, что владение этим языком хотя бы в объеме знаний обер-кельнера давало значительные преимущества в смысле продвижения по должности на дипломатической службе. Семейные традиции скорее могли склонить молодого Бисмарка к мысли о военной карьере. На протяжении последних трех столетий предки Бисмарка принимали участие во всех войнах против Франции. Его отец вместе с шестью другими родственниками участвовал в войнах с Наполеоном. Впоследствии Бисмарк неоднократно высказывал сожаление, что не выбрал карьеры военного. Он винил в этом свою мать, вышедшую из чиновничьей, профессорской семьи; в качестве бюргерки она не разделяла военных склонностей молодого юнкера и предпочитала видеть своего сына преуспевающим на дипломатическом поприще. Повидимому, под ее влиянием молодой Бисмарк, окончив сначала школу, а затем проучившись правоведению в Геттингенском и в Берлинском университетах, и начал стучаться в двери дипломатического ведомства. Встретив там более чем холодный прием и не имея поддержки со стороны необходимых в таких случаях влиятельных тетушек или бабушек, Отто Бисмарк вынужден был добиваться своей цели окольным путем; он поступил в чиновники судебного, а затем административного ведомства. Служба вскоре начала его тяготить. Его огромное, рано пробудившееся честолюбие не позволяло ему примириться с подчиненным положением. После некоторых столкновений с начальством он отказался от должности. Молодого юнкера потянуло в свое имение. В 1839 г. он получил от своего отца в управление имение в Померании и на этом поприще добился значительных успехов. Революция, вспыхнувшая в марте 1848 г., застала его в имении Шенгаузен преуспевающим помещиком, сумевшим неплохо использовать новшества, внесенные в сельское хозяйство агрохимией Либиха.

К этому времени Бисмарк имел уже вполне сложившиеся политические взгляды. Он давно и окончательно распрощался с мимолетными туманными полуреспубликанскими увлечениями своей ранней молодости и стал убежденным монархи-

стом. Если он тогда чем-либо выделялся среди представителей своего класса, то только своенравием сильного характера, резкостью и подчеркнутой, порой грубоватой, прямоотой. Страстный охотник и дуэлянт, он в ту пору снискал в своей округе прозвище «дикого». Ничто еще не предвещало тогда, что Бисмарк станет одним из крупнейших политических деятелей и дипломатов своего времени. Все же основные черты его будущего облика — и прежде всего презрение к человеческим иллюзиям, огромная воля, непринужденность в приемах и, наконец, физическая выносливость — сложились уже тогда. Его первое выступление в мае 1847 г. в Соединенном ландтаге¹, в котором он участвовал в качестве «запасного» депутата, привлекло к нему внимание. Молодой депутат, сидевший на крайних правых скамьях ландтага, открыто порвал с весьма умеренной дворянской оппозицией, которая в адресе королю пыталась напомнить о необходимости даровать некоторые, впрочем, весьма ограниченные, «права». Именно тогда король Фридрих-Вильгельм IV заявил, что «никакой силе в мире не удастся превратить естественные отношения между князем и народом в условные, конституционные, — и никогда я не допущу, чтобы между нашим создателем на небе и этой землею встал исписанный лист бумаги». Выступивший в прениях молодой Бисмарк в резких выражениях обрушился на оппозицию, в защиту прав короля.

В марте 1848 г., вслед за революцией во Франции, вспыхнула революция и в Германии. Бисмарк реагировал на нее, как человек, инстинктивно хватающийся за оружие, когда видит, что ему угрожает опасность. Он бросается в Берлин, чтобы побудить испугавшегося короля к активным действиям. Потерпев неудачу, он становится более роялистом, чем сам король. Он связывается с принцем Прусским Вильгельмом (прозванным «карточный принц») и побуждает его к активным действиям в защиту растерявшейся королевской власти. Лично или через посредство доверенных лиц он связывается с некоторыми представителями генералитета прусской армии, пытается и их убедить в том, что войска должны выступить в защиту королевской власти, — но неудачно. До этого он пытался поднять в своей округе крестьянскую Вандею, но и это окончилось неудачей. В этот период ультра роялистские настроения Бисмарка настолько сильны, что даже король, опасаясь скомпрометировать себя, вынужден избегать встреч с ним.

Приглядываясь к ходу событий, Бисмарк вскоре мог убедиться, что его мечты об укреплении дворянского землевладения в монархии, об укреплении монархии в Пруссии и об укреплении Пруссии в Германии имеют все же значительные

¹ См. прим. 1 к гл. I.

шансы быть осуществленными. Либеральная буржуазия, собравшаяся в Национальном собрании, в церкви св. Павла во Франкфурте-на-Майне, перепуганная первыми самостоятельными выступлениями рабочего класса, оказалась неспособной* к революционному действию. «История прусской, как и вообще немецкой буржуазии с марта по декабрь, — писал тогда Маркс в «Новой Рейнской газете», — доказывает, что в Германии чисто буржуазная революция и создание буржуазной власти в форме конституционной монархии невозможны, что возможна только либо феодально-абсолютистская контрреволюция, либо социально-республиканская революция¹. Первая победила, вторая потерпела поражение. Это в большой мере определило будущие пути воссоединения Германии.

III

Уже в период революции 1848 г. у Бисмарка в полной мере обнаружились те черты, которые в последующем оказались столь характерными для его деятельности: уверенность в своих силах, презрение к парламентской болтовне, умение довольно точно оценить силы противников. В ответ на шумную обструкцию, устроенную оппозицией во время его первого выступления в Соединенном ландтаге, он спокойно бросил в лицо своим врагам уничтожающую реплику: «В нечленораздельных звуках я не вижу аргументов». Несколько позднее, глядя на то, как легко трусливая либеральная буржуазия стала сдавать свои позиции перед наступающей реакцией, Бисмарк высказал сожаление, что правительство не смогло в полной мере проявить свою силу и, таким образом, еще более укрепить свое положение. «Насколько иначе, — писал он в письме к жене, — сложилось бы политическое положение правительства, если бы дело дошло хотя бы до маленькой стычки, и Берлин был бы взят не на основе капитуляции, а с боя». Уже в ту пору главным аргументом для него была *сила*: в ней он видел альфу и омегу всякого политического и дипломатического успеха. Несколько позднее он заявлял: «Германский вопрос не может быть разрешен в парламентах, а только дипломатией и на поле битвы, и все, что мы до сих пор болтаем и решаем, стоит не намного больше лунных мечтаний сентиментального юноши». Вскоре после своего назначения министром-президентом Пруссии (1862 г.) Бисмарк формулирует свою позицию: «Германия смотрит не на либерализм Пруссии, а на ее мощь. Великие вопросы времени решаются не речами и парламентскими резолюциями, — это была ошибка 1848—1849 гг., — а железом и кровью»².

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. VII, стр. 72.

² Следует отметить, что подобную фразу Бисмарк употребил в одном письме еще в 1858 г., но только в латинской редакции: «igni et ferro» («огнем и железом»).

Еще позднее, в 1864 г., Бисмарк заявил: «Вопросы государственного права в последнем счете решаются при помощи штыков». В своих «Мыслях и воспоминаниях» он пытается дать этим своим взглядам теоретическое обоснование.

Если его взгляды на роль *силы*, как решающего аргумента в политической и дипломатической борьбе, сложились еще в период революции 1848 г., то понимание роли силы в воссоединении Германии под гегемонией Пруссии пришло позднее. Германия была раздроблена на ряд мелких государств и княжеств. Некоторые из них были, настолько малы, что, по выражению Гейне, их можно было унести на подошве сапог. Среди десятков раздробленных государств главную роль играла Австрия, между тем как Пруссия должна была довольствоваться более скромным положением. В 1848 г. Бисмарк не помышлял еще о том, чтобы одна Пруссия взяла на себя миссию воссоединения Германии и вытеснила габсбургскую Австрию. Он считал нужным проглотить позор Ольмюцкого соглашения¹, когда Австрия при помощи России заставила Пруссию отказаться от подобных поползновений и закрепила за собою преобладающее влияние. Немалую роль тут сыграл учет реального соотношения сил. Пруссия, считал он, слабее, и она должна отступить, пока не успеет вооружиться и тем самым в будущем заставить Австрию и все другие немецкие государства считаться с собою. В этой связи он позднее формулировал основные задачи прусской дипломатии: «Не было бы чрезмерным требовать от нашей дипломатии, чтобы она по мере надобности откладывала, предупреждала или вызывала войну». Однако окончательное и ясное понимание путей воссоединения Германии под гегемонией Пруссии за счет вытеснения преобладающего влияния Австрии пришло после того, как ему, наконец-то, удалось вступить на дипломатическое поприще.

В мае 1851 г. Бисмарк получил назначение на пост сначала советника, а затем—посланника Пруссии при Союзном сейме² во Франкфурте-на-Майне. Повидимому, именно благодаря своим ультрароялистским взглядам он оказался подходящим кандидатом на этот пост. Очевидно, считали, что этот «сильный человек» будет энергично отстаивать в Союзном сейме интересы Пруссии.

Здесь на собственном повседневном опыте, непосредственно столкнувшись со всем сложным переплетом отношений между отдельными германскими государствами, Бисмарк сумел создать себе политическую концепцию, которой остался верен и впредь и которую последовательно осуществлял. Будучи на голову выше окружающих его руководящих политических деятелей Германии того времени, он понял объективные задачи, которые выдвигались ходом исторического развития. Сло-

¹ См. прим. 24 к гл. III.

² См. прим. 8 к гл. I.

жившуюся тогда внутреннюю обстановку в Германии Ленин впоследствии характеризовал так: «На очереди стоял вопрос объединения Германии. Оно могло совершиться, при тогдашнем соотношении классов, двояко: либо путем революции, руководимой пролетариатом и создающей всенемецкую республику, либо путем династических войн Пруссии, укрепляющих гегемонию прусских помещиков в объединенной Германии»¹. Бисмарк понял историческую неизбежность объединения Германии: чтобы сохранить монархию и дворянство, нужно было, чтобы эти силы сами возглавили дело национального воссоединения, чтобы они заставили буржуазию покорно следовать за собою. Он понял также, что на этом пути столкновение между двумя немецкими государствами—Пруссией и Австрией неизбежно. Поняв это, Бисмарк стал настойчиво и последовательно подготавливать столкновение, которое должно было стать одним из существенных этапов на пути к воссоединению Германии на юнкерско-династической основе, под главенством Пруссии. Таким образом, он готовился к роли не только могильщика, но и душеприказчика половинчатой революции 1848 г.

IV

Важно отметить, что, осознав эту историческую задачу, Бисмарк вместе с тем понял, какое значение для ее разрешения имеет международная политическая обстановка. К созданию наиболее благоприятных международных условий и была направлена его деятельность как политика и дипломата. Это был период, когда не только окончательно сложились, но и полностью раскрылись основные черты бисмарковской дипломатии. Как дипломат Бисмарк прошел хорошую школу. В течение восьми лет своего пребывания во Франкфурте, в этой, по выражению Бисмарка, «лисий норе Союзного сейма», он имел возможность самым тщательным образом изучить «все ходы и выходы вплоть до малейших лазеек», все сложные дипломатические хитросплетения, возникающие из противоречивых интересов отдельных германских государств. Он мог учиться у своих собственных соперников в Союзном сейме; австрийская дипломатия, прошедшая школу Меттерниха, имела огромный опыт по части хитроумных интриг. Его кратковременное пребывание в Вене, в этой, по словам прусского короля, высшей школе дипломатического искусства, также имело в этом смысле немалое значение. Впоследствии, будучи назначен на пост посланника в Петербург (1859—1862 гг.), Бисмарк тщательно изучил опыт русской дипломатии. Вопреки довольно распространенному мнению, здесь было чему учиться,

¹ Ленин, Соч., т. XVI, стр. 547.